

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Л.Ю. Гусев

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье говорится о современном состоянии водных проблем Центральной Азии. Отмечается, что проблемы в этой сфере берут свое начало еще в 30-х гг. XX в., указывается на то, что в долгосрочной перспективе проблема водопользования в Центрально-Азиатском регионе будет обостряться из-за высоких темпов прироста населения, в связи с чем будут углубляться межгосударственные противоречия в водно-энергетической сфере. Автор отмечает, что сами государства Центральной Азии, по всей вероятности, не смогут выработать новый подход к совместному освоению энергетического потенциала региона и механизм управления водно-энергетическими ресурсами, который отвечал бы политическим, экономическим и экологическим целям каждого из заинтересованных государств, так как интересы стран-пользователей водными ресурсами не совпадают. В статье утверждается, что в настоящее время каждая из стран Центрально-Азиатского региона стремится решить водную проблему в одностороннем порядке, выгодном только ей. Одни страны хотят использовать воду в ирригационном режиме, другие – в энергетическом режиме. В результате этого и возникает конфликтная ситуация. В статье отмечается, что поскольку на территории Казахстана, Узбекистана и Туркмении расположены в основном земли для сельского хозяйства, то эти страны, находящиеся в низовьях, заинтересованы использовать водные ресурсы в ирригационном режиме. А в интересы расположенных в высокогорье и имеющих только ограниченные резервы нефти и газа Киргизии и Таджикистана входит работа в энергетическом режиме. Именно им в статье уделяется особое внимание, так как они обладают значительными гидроэнергетическими запасами. В статье рассматриваются возможные меры по стабилизации ситуации по этой проблеме и формулируются рекомендации для политики России в указанном регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, водно-энергетические проблемы, энергетический потенциал, ирригационный и энергетический секторы, обеспечение водой.

Необходимо отметить, что водным проблемам Центральной Азии ввиду их важности и значимости в последние годы уделялось довольно много внимания. См.: Боришполец К.П. Центральная Азия как региональный проект // Вестник МГИМО - Университета. 2010. №2. С. 112-123; Боришполец К.П. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и сравнительные возможности ЕвразЭС и ШОС в деле их решения // Вестник МГИМО - Университета. 2011. № 2. С. 31-37. Сами же эти проблемы имеют довольно длинную историю. Еще в 30-х гг. XX в. в этом регионе началось строительство ирригационных каналов, а начиная с 1950-х гг. стали строиться водохранилища и гидроэлектростанции. Так, в 1952–1956 гг. на территории Таджикистана было построено Кайрак-умское водохранилище. Это водохранилище обслуживает нужды Таджикистана лишь на 30 процентов, работая в основном на Сырдарьинскую ГРЭС и водохозяйственные цели Узбекистана и Казахстана [14]. Произошло это потому, что водохранилище строилось в рамках единой страны и предназначалось для обслуживания нужд всех соседних республик, границы между которыми были сугубо административными. То же относится к Рогунской ГЭС, Шуробской на Вахше и Даштиджумской на Пяндже. Их строительство было утверждено документально в конце 1980-х гг., в рамках существовавшего единого государства.

Экономический ущерб от нерешенности проблемы водопользования несут все страны региона. По данным Программы развития ООН, неурегулированные проблемы эксплуатации водных ресурсов в Центральной Азии ежегодно приводят к потерям 1,7 млрд долл. США из-за неэффективного управления водными ресурсами [9]. В долгосрочной перспективе проблема водопользования в Центрально-Азиатском регионе будет обостряться из-за высоких темпов прироста населения. Согласно данным ООН, численность населения Казахстана к 2025 г. составит 16,1 млн чел., Киргизии – 6,5 млн чел., Узбекистана – 34,2 млн чел., Таджикистана – 8,1 млн чел., Туркмении – 6,8 млн человек. По оценкам специалистов, демографический рост в указанных странах неизбежно увеличит потребность в воде в предстоящие 20 лет на 40 % [1]. Дополнительные проблемы может создать экономический рост в Афганистане, в результате чего увеличится потребление воды в этой стране, расположенной в верховьях Амударьи. Планы Китая по отводу воды от рек Иртыш и Или также способны существенно обострить проблему водопользования в регионе.

По оценкам специалистов Всемирного банка, совместные выгоды Узбекистана и Казахстана от использования водных ресурсов в ирригационных целях составляют 67,3 млрд долл., что существенно выше, чем потери Киргизии, которые составляют около 32,2 млрд долл. в год [10]. Поэтому создание компенсационного

механизма в рамках режима сотрудничества в использовании водно-энергетических ресурсов в регионе является экономически возможным и более выгодным сценарием, чем политика обеспечения энергетической и водной самостоятельности каждой отдельной страны.

Кроме того, государства Центральной Азии заинтересованы в минимизации конфликтов при освоении гидроэнергетического потенциала, устойчивом и справедливом регулировании режима трансграничных рек. При этом сами они, по всей вероятности, не могут выработать новый подход к совместному освоению энергетического потенциала региона, а также механизм управления водно-энергетическими ресурсами, который отвечал бы политическим, экономическим и экологическим целям каждого государства. Тем не менее в настоящее время каждая из стран Центрально-Азиатского региона стремится решить водную проблему в одностороннем порядке, выгодном только ей.

Основное противоречие заключается в том, что интересы стран-пользователей водными ресурсами не совпадают: одни страны хотят использовать воду в ирригационном режиме, другие – в энергетическом, в связи с чем и возникает конфликтная ситуация. Необходимо напомнить, что в ирригационном режиме водные ресурсы необходимо расходовать летом, а в энергетическом режиме работы основное потребление воды приходится на зиму. И поскольку на территории Казахстана, Узбекистана и Туркмении расположены в основном земли для сельского хозяйства, то эти страны, находящиеся в низовьях, заинтересованы использовать водные ресурсы в ирригационном режиме. А в интересы расположенных в высокогорье и имеющих только ограниченные резервы нефти и газа Киргизии и Таджикистана входит работа водных ресурсов в энергетическом режиме [3].

При этом противоречия возникают и из-за режима работы самого большого в Центральной Азии Токтогульского водохранилища. Поскольку Киргизия зимой испытывает большую потребность в электроэнергии и вынуждена сливать воду, то Ферганская долина подвергается наводнению. А летом, наоборот, возникает засуха, так как воды сбрасывается меньше. Чтобы решить данную проблему, в свое время депутаты Киргизского парламента предложили построить еще две ГЭС (возле Камбаратинской ГЭС). По их словам, это обеспечило бы жителей Казахстана и Узбекистана водой летом, а жителей Киргизии – электроэнергией зимой [3].

Тем временем Казахстан и Узбекистан, расположенные в низовьях, не хотят зависеть от электроэнергии и воды Киргизии. Для этого они активно разрабатывают идеи строительства собственных водохранилищ. Однако все это может привести к тому, что в итоге Киргизии некуда будет продавать остатки электроэнергии, что повлечет за собой еще ряд некоторых причин для споров [3]. В этой связи особое внимание

■ Международные отношения

необходимо уделить гидроэнергетическим ресурсам Таджикистана и Киргизии. Таджикистан обладает огромными их запасами. По их общим потенциальным запасам страна занимает восьмое место в мире – на ее долю приходится около 4 % гидроэнергетического потенциала всего земного шара. В общей структуре энергоресурсов Таджикистана доля гидроэнергии составляет более 95 % [8].

Таджикистан обладает такими запасами гидроэнергоресурсов, которые могут обеспечить потребности всей Центральной Азии даже при самых оптимистических прогнозах развития, намеченных в начале 1990-х гг. Его энергосистема отличается целым рядом особенностей:

- она относительно невелика (общая мощность 4,4 млн кВт);

- имеет комплексный энергетико-ирригационный характер, при этом в услугах ирригации заинтересованы прежде всего другие страны: Узбекистан, Казахстан, Туркменистан;

- основой энергетики Таджикистана является гидроэнергетика, являющаяся изначально экологически чистым возобновляемым источником энергии [8].

Гидроэнергетика Таджикистана высокоприбыльна и высококонкурентна в регионе. Уже при тарифе 2 цента за один киловатт/час годовая прибыль энергосистемы будет составлять 250 млн долл. [8]. Гидроэнергетика может стать не только основой экономики, но и бюджетоформирующей отраслью государства, одной из основных экспортных отраслей страны. Уже в течение последних 15 лет экспорт электроэнергии занимает третье после алюминия и хлопка место в экспорте республики. В перспективе она может выйти на первое место, обеспечив Таджикистану достойное место в мировом разделении труда [8].

Что же касается Киргизии, то она – единственная страна Центральной Азии, водные ресурсы которой почти полностью формируются на собственной территории, и в этом ее гидрологическая особенность и преимущество [12]. Республика располагает значительными водными и гидроэнергетическими ресурсами, и это – одно из главных ее богатств. На ее территории насчитывается около 30 тыс. рек и ручьев, в том числе около 20 тыс. длиной более 10 км. С гор в окружающие долины стекает в среднем около 49 км³ воды в год, используемой самой республикой только на 25 %. Гидроэнергетический потенциал рек составляет около 174 млрд кВт / час, а мощность – 19,8 млн кВт [15].

В гидрологическом аспекте на территории Киргизии выделяются две области – формирования и рассеивания стока. К первой относится горная часть республики с высотными отметками более 2000 м. Здесь осадков выпадает гораздо больше, чем испаряется, что способствует формированию поверхностного речного стока. Гидрографический облик этой зоны определяют ледники, озера и многочисленные реки и ручьи. По типу питания большинство рек этой зоны относится к ледниково-снеговому и сне-

гово-ледниковому, что говорит о значительной роли ледников, «вечных» снежников и сезонных осадков, накопившихся в горах в течение холодного периода. Дождевые воды в общем объеме питания рек играют незначительную роль, но она возрастает и доминирует в формировании максимальных расходов и дождевых паводков, часто носящих селевой, разрушительный характер [15].

Область рассеивания стока располагается непосредственно ниже области его формирования, занимая территорию предгорных долин и внутригорных впадин. Рассеивание стока происходит здесь за счет преобладания потерь на испарение над выпадением осадков и в результате широко развитого поливного земледелия. В области рассеивания стока одновременно происходит перераспределение стока поверхностного в подземный и наоборот. В этой зоне изменяется химический состав поверхностных вод, происходит их наиболее интенсивное загрязнение.

Естественный режим рек в области рассеивания стока сильно искажен за счет интенсивных водозаборов, весь поверхностный сток отводится в ирригационные системы, и русла многих рек пересыхают. Однако в зоне выклинивания подземных и возвратных вод с орошаемых полей реки получают дополнительное питание в виде так называемых «вторичных вод», общим объемом около 3,0 куб. км [15].

Если же отметить гидроэнергетические ресурсы Узбекистана, то необходимо указать на то, что площадь занимаемая реками и озерами составляет всего 4,92 % всей территории страны [11]. Общие водные ресурсы – 50–60 куб. км в год. Из них только 12,2 куб. км формируются на территории республики, а остальной объем воды поступает извне – с гор Тянь-Шаня и Памиро-Алтая, от тающих летом снегов и ледников. Поэтому максимум расхода воды в реках приходится на самое жаркое время [11]. Амударья в пределах Узбекистана оказывается средней и нижней частью своего течения. Длина ее (вместе с Пянджем) – 2540 км. Из притоков Амударьи по территории Узбекистана протекают Сурхандарья, Шерабад, Кашкадарья и Зеравшан (последний не доходит до Амударьи: его воды целиком разбираются на орошение) [11].

Сырдарья – вторая по водоносности река в Средней Азии. На территорию республики приходится ее среднее течение. Длина реки (с Нарыном) – 3019 км, площадь бассейна – 462 тыс. кв. км. Самый крупный приток Сырдарьи в пределах Узбекистана – р. Чирчик [11]. В середине 1990-х гг. как возможное решение проблемы взаимоотношений между ирригационным и энергетическим секторами была предложена идея создания Международного водно-энергетического консорциума (МВЭК). Первые проработки идеи создания МВЭК входят к решению Межгосударственного совета (МГСА) Казахстана, Киргизии и Узбекистана

от 24.07.1997 г., в соответствии с которым была разработана Концепция о принципах взаимодействия Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана по созданию международных консорциумов, одобренная МГСА 12.12.1997 г. [2].

Идея создания Международного водно-энергетического консорциума прописана и в Соглашении от 17.03.1998 г. «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья» между правительствами Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана (Таджикистан – сторона соглашения с 1999 г.). Согласно ст. 8 Соглашения 1998 г. было зафиксировано, что «до создания МВЭК и его исполнительных органов» обеспечение режимов попусков воды из водохранилищ возлагается на региональное водохозяйственное объединение (БВО) «Сырдарья», а обеспечение перетоков электроэнергии – на региональный Объединенный диспетчерский центр (ОДЦ) «Энергия» [2].

На основе заключений межправительственных комиссий (МПК) в 1997–1998 гг. Советом премьер-министров (СПМ) Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, позже и Таджикистана принимается ряд решений по созданию МВЭК. Так, 17.03.1998 г. решением СПМ Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана поручено МПК во втором квартале 1998 г.:

- подготовить и внести на рассмотрение СПМС Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана проект межправительственного соглашения о создании МВЭК. 26.06.1998 г. решением СПМ Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана (г. Бишкек) поручено МПК по созданию международных консорциумов:

- разработать до 01.09.1998 г. Устав МВЭК,
- подготовить до 20.09.1998 г. Учредительный договор, и внести их на рассмотрение очередного заседания СПМ [2].

Однако эти решения выполнены не были. В конце 1990-х гг. благодаря инициативам Президента Казахстана Н. Назарбаева и финансовой помощи Всемирного банка поддерживался интерес к продолжению работ по созданию МВЭК. С первого десятилетия XXI в. активный интерес к участию в работе Международного водно-энергетического консорциума проявила Российская Федерация. К настоящему времени имеется одобренная Советом глав государств-членов организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» концепция создания МВЭК, разработан ряд проектов межгосударственных соглашений (МГС) по созданию МВЭК. Как считает ряд экспертов, основным недостатком рассматриваемых в настоящее время проектов МГС о создании МВЭК является игнорирование роли региональных водных органов, в частности – Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) Центральной Азии и его исполнительных органов (БВО «Сырдарья», БВО «Амударья»).

Представляется, что МВЭК не должен подменять МКВК и его органы по управлению водой,

а стать финансовым и страховым механизмом, который поможет повысить эффективность использования водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, а в перспективе – и Амударьи при вовлечении Туркменистана к процессу создания МВЭК. При этом должна быть создана Объединенная дирекция гидроэлектростанций (ГЭС) Центральной Азии, которая будет управляться совместно странами Центральной Азии – сторонами договора о создании МВЭК.

Интересно рассмотреть, какие претензии выдвигают представители стран Центральной Азии друг к другу по водным проблемам. Так, представитель Таджикистана Хомид Арифов заявил, что Узбекистан за использование вод Туямуюнского водохранилища и ГЭС в целях орошения платит Туркмении денежную компенсацию в размере свыше 14 млн долл., Таджикистану же за использование Фарходского водохранилища никто не платит ни цента [6]. Он же отмечает, что Таджикистан не получает компенсацию и за услуги, оказываемые странам региона Кайраккумским водохранилищем. Оно обслуживает нужды Таджикистана лишь на 30% процентов, работая в основном, на Сырдарьинскую ГРЭС и водохозяйственные цели Узбекистана и Казахстана.

Х.Арифов подчеркивает, что Кайраккумское водохранилище обеспечивает водой около 200 тысяч гектаров земель Узбекистана. Ссылаясь на данные узбекских специалистов, которые утверждают, что один гектар орошаемой земли дает около 200–300 долл. США чистого дохода, Арифов приходит к выводу о том, что Кайраккумское водохранилище способствует ежегодному получению Узбекистаном 40–60 млн долл. [6]. Также он утверждает, что теоретически Таджикистан использует 12–17% стока бассейна реки Амударья. А в силу вертикальной развитости предгорного рельефа не менее 40–50% забранной воды возвращается в реки. Гидроэнергетика, в отличие от ирригации, не является безвозвратным водопотребителем, то есть она только пропускает воду через турбины ГЭС, возвращая ее в основной ствол реки. Орошаемое земледелие забирает речной сток безвозвратно, и если и возвращает некоторую небольшую часть в виде дренажного стока, то очень плохого качества [6].

Х.Арифов указывает на то, что узбекские специалисты много говорят и по поводу строительства ГЭС на реке Зеравшан. Но, согласно исследованию «Германского общества технического сотрудничества», ГЭС на Зеравшане не нанесет никакого вреда ирригационной системе Узбекистана, который использует 94% водных ресурсов этой реки, а Таджикистан – всего 6% от общего объема. Республика Таджикистан намерена построить на реке Зеравшан малую ГЭС суточного регулирования, которая не будет влиять на баланс воды данной реки [6].

Крупнейшим конфликтом, разворачивающимся в Центральной Азии и грозящим, со-

■ Международные отношения

гласно некоторым комментариям (например, одному из заявлений президента Узбекистана), даже «водными войнами», является конфликт вокруг строительства Рогунской ГЭС. Узбекская сторона обвиняет таджикскую в том, что та пытается построить слишком высокую плотину и перехватить всю воду, установив контроль над водоснабжением Узбекистана. Последнее угрожает его безопасности. Таджикская сторона, в свою очередь, обвиняет Узбекистан в том, что тот мешает развивать таджикскую гидроэнергетику, а также периодически отключает поставки газа и устраивает транспортную блокаду. Все попытки международных организаций сыграть какую-то экспертно-посредническую роль в этом конфликте пока не имели успеха, кроме того, у сторон отсутствует общее правовое понимание проблемы. Рассмотрим некоторые из аргументов сторон чуть более подробно.

Заместитель министра иностранных дел Таджикистана Махмуджон Собиров заявляет, что опасения по поводу ожидаемого искусственного маловодья и связанных с ним проблем орошаемого земледелия, которые якобы возникнут после строительства Рогунского водохранилища, не имеют под собой реальной почвы. По его мнению, они являются следствием отсутствия объективной и достоверной информации о намечаемой достройке Рогунской ГЭС и других гидроэнергетических объектов республики [6].

В конце февраля нынешнего 2013 г. министр мелиорации и водных ресурсов Таджикистана Рахмат Бобокалонов заявил, что Таджикистан намерен и впредь проводить политику по гармоничному развитию сотрудничества стран Центральной Азии в области водных ресурсов. «Ни по Сырдарье, ни по Амударье, ни по другим трансграничным рекам никаких вопросов, проблем не должно быть. Республика Таджикистан и на сей раз, и в текущем году будет выполнять все принятые на себя обязательства по пропуску вод по этим рекам, главным рекам водного бассейна Центральной Азии», – сказал он [5]. По словам Бобокалонова, процесс заполнения водохранилища предполагаемой Рогунской ГЭС будет происходить в течение 14 лет, и этот процесс практически не повлияет на обеспечение водными ресурсами других стран [5].

Со своей стороны, Узбекистан выступает против строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане и заявляет о необходимости проведения под эгидой ООН международной экспертизы данного проекта. По мнению Ташкента, строительство ГЭС мощностью 3600 МВт в верховьях Амударьи негативно скажется на сельском хозяйстве Узбекистана, получающего воду ниже по течению реки [15]. Также 13 апреля 2009 г. МИД Узбекистана распространил официальное заявление «о позиции Республики Узбекистан по вопросу строительства новых гидроэнергетических сооружений в верховьях трансграничных рек Центральной Азии». В нем говорится, что «принятие любого решения, не учитывающего

интересы соседей, еще более усугубит положение с обеспечением водой в низовьях Амударьи и Сырдарьи, и вместе с тем обострит экологическую ситуацию, связанную с высыханием Аральского моря, может оказать негативное влияние на условия жизни десятков миллионов граждан Узбекистана, Казахстана и Туркменистана».

В заявлении делается ясный намек на руководителей Киргизии и Таджикистана, которые стремятся «поспешно реализовать новые масштабные проекты гидроэнергетических сооружений в «лучших» советских традициях безудержного насилия над природой», преследуют коммерческие интересы и «полностью игнорируют озабоченности соседних стран» [13]. Кроме того, тогда же в Законодательной палате Олий мажлиса (парламента) Республики Узбекистан состоялся круглый стол, посвященный вопросам использования водных ресурсов с участием членов обеих палат парламента и общественных организаций. Либерально-демократическая партия Узбекистана заявила, что «вопреки официальным заявлениям о том, что любые строительные изменения на гидротехнических объектах и использование водных ресурсов трансграничных рек будут проходить международную экспертизу, соседние страны в одностороннем порядке пытаются продолжать строительство Рогунской и Камбаратинской ГЭС». Пресс-служба парламента акцентировала внимание на том, что «ресурсы трансграничных рек не могут быть предметом торга». «Нельзя допускать, чтобы вода использовалась как элемент для влияния на ситуацию внутри государств региона, а также на их внешнеполитический курс, в качестве «разменной монеты», – говорится в сообщении [15].

В марте 2013 г. в одном из интервью заместитель министра водного и сельского хозяйства Узбекистана Шавкат Хамраев заявил, что единственно правильное решение водного дисбаланса в Центральной Азии – это сооружение маленьких гидроэлектростанций. Он отметил, что «мы за то, чтобы строили их, мы и сами строим маленькие гидроэлектростанции, которые не меняют водный и экологический режим этой реки, этого бассейна» [7].

Проведенный выше анализ показывает наличие очень серьезного и трудноразрешимого кризиса в сфере водных проблем в Центральной Азии, который имеет много аспектов: социально-экономических, международно-правовых, военно-политических. Как показывает мировой опыт, одним из важнейших путей решения таких многоаспектных межгосударственных кризисов является сотрудничество между государствами, создание межгосударственных структур. Политика односторонних решений лишь обостряет конфликты и заводит их в тупик.

С интересными предложениями в плане поиска путей выхода из описанной выше ситуации выступили Александр Князев, д.и.н., профессор, действительный член Русского географического

общества, директор регионального филиала Института стран СНГ в Киргизии, и Аза Мигранян, д.э.н., профессор, ведущий эксперт регионального филиала Института стран СНГ в Киргизии. Они сводятся к следующему:

1. Необходимо создание экспертного совета по совместной оценке водных и энергетических проектов с участием компетентных специалистов всех заинтересованных сторон.

2. На основе объективной оценки ситуации должно быть разработано и заключено общерегиональное соглашение о совместном использовании водных и энергетических объектов (по регулированию их деятельности). Необходима также разработка системы взаимной компенсации (дотации) экономических потерь при использовании водных и энергетических ресурсов.

3. Настоятельной необходимостью является создание наднационального координирующего и управленческого органа в рамках СНГ (ЕврАзЭС) по этим проектам. Возможно, необходимо вернуться к давно обсуждаемой идее создания водно-энергетического консорциума.

4. В перспективе необходимо возвращение к идее единой энергосистемы в регионе [4].

Можно констатировать, что пока разрешению этой проблемы мешают политические и политико-правовые разногласия между государствами региона. Что касается интересов России в данной проблеме, то наша страна, используя хорошие отношения и свое влияние во всех странах Центрально-Азиатского региона, могла бы принять участие в каждой из предлагаемых к созданию организаций. Кроме того, было бы желательным подключение к разрешению вышеуказанных проблем российских экспертов по проблемам водно-энергетических ресурсов. Это могли бы быть специалисты из Института водных проблем РАН, Федерального агентства водных ресурсов и других заинтересованных организаций. В целом же России следует проводить такую политику в энергетической сфере, которая приносила бы взаимную выгоду, способствовала продвижению российских интересов на постсоветском пространстве и ускорению интеграционных процессов, в частности в рамках евразийской интеграции.

Список литературы

1. Битва за воду в Центральной Азии. См. URL: // <http://www.fundeh.org/publications/articles/48/> (дата обращения: 25.10.2013).
2. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии См. URL: // http://www.cawater-info.net/int_org/inbo/pdf/inbo_14_rus_full.pdf (дата обращения: 25.10.2013).
3. Водные проблемы Центральной Азии. См. URL: // <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/zentralasien/50115.pdf> (дата обращения: 26.10.2013).
4. Вопросы энергодолга и водопотребления надо снова регулировать из единого центра? См. URL: // <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6063> (дата обращения: 26.10.2013).
5. Таджикистан и Узбекистан обсудят в Нью-Йорке водные проблемы См. URL: // <http://news.tj/ru/node/139654> (дата обращения: 29.10.2013).
6. Таджикистан: строительство Рогунской ГЭС не несет угрозы странам-соседям? См. URL: // <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6062> (дата обращения: 29.10.2013).
7. Узбекистан: только небольшие ГЭС решат водную проблему Центральной Азии См. URL: // <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/134407/> (дата обращения: 29.10.2013).
8. Экспертный доклад Фонда стратегических исследований Центрально-Азиатского региона.См.URL:// http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsac0b.html?id=213 (дата обращения: 01.11.2013).
9. «Central Asia and Human Development», UNDP 2005, p. 30.
10. «Central Asia and Human Development», UNDP 2005, p. 91.
11. Водные ресурсы Узбекистана. URL: // http://uzb.ucoz.ru/index/vodnye_resursy_uzbekistana/0-170 (accessed 01.11.2013).
12. Национальный план выполнения Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях URL: // <http://www.caresd.net/img/docs/3552.txt> (accessed 01.11.2013).
13. В водных вопросах Центральной Азии нет альтернативы сотрудничеству. URL: // <http://www.meta.kz/536241-v-vodnyh-voprosah-centralnoy-azii-net-alternativy-sotrudnichestvu.html> (accessed 03.11.2013).
14. Водный фронт Центральной Азии URL: // <http://www.politcom.ru/7986.html> (accessed 05.11.2013).
15. Проблемы управления экологической ситуацией на горных территориях URL: // <http://www.ref.by/refs/97/37413/1.html> (accessed 06.11.2013).
16. Позиция Узбекистана по водным проблемам Центральной Азии получила поддержку Малайзии и Сингапура URL: // <http://www.regnum.ru/news/1360579.html> (accessed 06.11.2013).

Об авторе

Гусев Леонид Юрьевич –к.и.н., с.н.с. Аналитического центра ИМИ МГИМО(У) МИД России.
E-mail: lgoussev@yandex.ru

THE CURRENT STATE AND POSSIBLE SOLUTIONS OF WATER AND POWER PROBLEMS IN CENTRAL - THE ASIAN REGION

L.Y. Gusev

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article deals with a current situation of water problems of Central Asia. It is noted that problems in this sphere began in the thirties the 20th century. The author specifies that in long-term prospect the problem of water management in the Central Asian region will become aggravated because of high rates of an increase in population. It is spoken about contradictions between the states in the hydro-electric sphere, noted that the states of Central Asia, most likely, can't develop new approach to joint development of an energy potential of the region, and the mechanism of management of hydro-electric resources which would answer the political, economic and ecological goals of each state. It is said that now, each of the countries of the Central Asian region seeks to solve a water problem unilaterally, favorable only to it. The author defines the main contradiction that interests of the countries users water resources don't coincide. Some countries want to use water in an irrigational mode, others – in a power mode. As a result of it also there is a conflict situation. It is specified that in an irrigational mode water resources need to be spent in summer, and in a power operating mode the main water consumption is used in winter. It is noted in article that as in the territory of Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan lands generally for agriculture are located, these countries being in lower reaches, are interested to use water resources in an irrigational mode. As for interests of Kyrgyzstan and Tajikistan located in highlands and having only limited reserves of oil and gas, they mostly use water in a power mode. The special attention in article is paid to hydroenergy resources of Tajikistan and Kyrgyzstan because these states possess their considerable stocks. Possible measures for stabilization of the situation for this problem are considered. On this basis some recommendations for Russia's policy in this question are formulated.*

Key words: Central Asia, Hydro-Electric Problems, Energy Potential, Irrigational and Power Sectors, Providing with Water.

References

1. Bitva za vodu v Central'noj Azii [Fight for water in Central Asia] Sm. URL: <http://www.fundeh.org/publications/articles/48/> (data obrashhenija 25.10.2013)
2. Vodno-jenergeticheskie problemy Central'noj Azii [Hydro-electric problems of Central Asia] URL: http://www.cawater-info.net/int_org/inbo/pdf/inbo_14_rus_full.pdf (accessed 25.10.2013)
3. Vodnye problemy Central'noj Azii. [Water problems of Central Asia URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/zentralasien/50115.pdf>] (accessed 26.10.2013)

4. Voprosy jenerlobalansa i vodopotreblenija nado snova regulirovat' iz edinogo centra? [Should Questions of an energy balance and water consumption be regulated again from the uniform center? URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6063>] (accessed 26.10.2013)
5. Tadzhiqistan i Uzbekistan obsudjat v N'ju-Jorke vodnye problemy [Tajikistan and Uzbekistan will discuss water problems in New York URL: <http://news.tj/ru/node/139654>] (accessed 29.10.2013)
6. Tadzhiqistan: Stroitel'stvo Rogunskoj GJeS ne neset ugrozy stranam-sosedjam? [Tajikistan: Doesn't construction of Rogunsky hydroelectric power station bear threat to the countries neighbors? URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6062>] (accessed 29.10.2013)
7. Uzbekistan: tol'ko nebol'shie GJeS reshat vodnuju problemu Central'noj Azii [Uzbekistan: only small hydroelectric power stations will solve a water problem of Central Asia. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/134407/>] (accessed 29.10.2013)
8. Jekspertnyj doklad Fonda strategicheskix issledovanij Central'no-Aziatskogo regiona. [Expert report of Fund of strategic researches of the Central Asian region URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsac0b.html?id=213] (accessed 01.11.2013)
9. «Central Asia and Human Development», UNDP 2005, p. 30.
10. «Central Asia and Human Development», UNDP 2005, p. 91.
11. Vodnye resursy Uzbekistana [Water recourses of Central Asia URL: http://uzb.ucoz.ru/index/vodnye_resursy_uzbekistana/0-170] (accessed 01.11.2013)
12. Nacional'nyj plan vypolnenija stokgol'mskoj konvencii o stojkix organicheskix zagrjazniteljah [The national plan of implementation of the Stockholm convention about resistant organic pollutants URL: <http://www.caresd.net/img/docs/3552.txt>] (accessed 01.11.2013)
13. V vodnyh voprosah central'noj Azii net al'ternativy sotrudnicestvu. [In water questions of Central Asia there is no alternative to cooperation. URL: <http://www.meta.kz/536241-v-vodnyh-voprosah-centralnoj-azii-net-al'ternativy-sotrudnicestvu.html>] (accessed 03.11.2013)
14. Vodnyj front Central'noj Azii [Water front of Central Asia URL: <http://www.politcom.ru/7986.html>] (accessed 05.11.2013)
15. Problemy upravlenija jekologicheskoj situaciej na gornyx territorijah [Problems of management of an ecological situation in mountain territories URL: <http://www.ref.by/refs/97/37413/1.html>] (accessed 06.11.2013)
16. Pozicija Uzbekistana po vodnym problemam Central'noj Azii poluchila podderzhku Malajzii i Singapura [The position of Uzbekistan on water problems of Central Asia got support of Malaysia and Singapore] URL: <http://www.regnum.ru/news/1360579.html> (accessed 06.11.2013)

About the author

Leonid Yu. Gusev – PhD of History, S.r.f. of Analytical Center of Institute of International Studies of MGIMO of MFA of RF.
E-mail: lgoussev@yandex.ru